

УДК 332.1(045)

Теоретические обоснования региональных стратегий: нужны ли они?

МАЛОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ,

д-р экон. наук, профессор Новосибирского государственного университета, заведующий сектором Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

E-mail: malov@ieie.nsc.ru

Аннотация. В статье предлагается авторский подход к выявлению теоретических основ государственной региональной экономической политики. Подчеркивается важность исторического экскурса, который позволяет рассмотреть эволюцию взглядов по мере развития производительных сил и становления государства как активного субъекта экономических отношений. Делается попытка отойти от дихотомии «капитализм – социализм» и обратить внимание на такие категории, как хрематистика, космополитическая экономия, национальная политэкономия, промышленное воспитание нации, периферийный капитализм. На основе анализа дискуссий по поводу итогов реформы 1991–1992 гг. и более поздних высказываний как противников, так и последователей проводимого в те годы курса показывается ограниченность теоретических основ сторонников реформ. На основе выводов науки «геополитика» оказывается, что цели реформ (по крайней мере, со стороны западных экономических советников того правительства и ряда международных организаций) были выполнены: устранение конкурента на геополитической арене достигнуто.

Пространственный аспект реформ, базирующийся на теоретических основах «новой экономической географии» (которая, в свою очередь, имеет в своей основе идеи свободного рынка), уже заставил существенно сократить промышленную базу азиатской части России и ее трудовой потенциал. Потеря населения в этой части страны теперь ставит очень серьезные проблемы в свете желания (необходимости) поворота на Восток.

Предлагается вспомнить опыт отечественных мыслителей и практических деятелей по модернизации экономики России/СССР прошлых лет.

Ключевые слова: региональные стратегии, экономические законы, периферийный капитализм, космополитическая экономия, промышленное воспитание нации.

Theoretical study of regional strategies: whether they are necessary?

MALOV VLADIMIR YURIEVICH,

Doctor of Economics, Professor of Novosibirsk State University, Head of sector of Institute of Economics and Organization of Industry SB RAS

E-mail: malov@ieie.nsc.ru

Annotation. In the article the author's approach to the identification of the theoretical foundations of the state of regional economic policy. The importance of historical perspective that allows you to see the evolution of views on the development of the productive forces and the formation of the state as an active economic actors. An attempt is made to move away from the dichotomy «capitalism – socialism» and pay attention to such categories as chrematistics, cosmopolitan economy, the national political economy, industrial education

of the nation, peripheral capitalism. Based on the analysis the outcome of discussions on the reform of 1991–1992. and later as the utterances of opponents and followers held in the course of those years, showing the limitations of the theoretical foundations of reform advocates. Based on the findings of science Geopolitics is that the objectives of the reform, at least from the Western economic advisers to the government and a number of international organizations-made: the goal – the elimination Soviet Union as a competitor in the geopolitical arena – were achieved. Spatial aspects of the reform, based on the theoretical foundations of the «new economic geography», which, in turn, is based on the idea of the free market, has made substantially reduced industrial base the Asian part of Russia and its employment potential. Loss of population in this part of the country are now posing serious problems, according to the desire (need) turn to the East. It is proposed to recall the experience of Russian thinkers and practitioners of economic modernization in Russia / Soviet Union of yesteryear.

Keywords: regional strategies, economic laws, peripheral capitalism, cosmopolitan economy, industrial education of the nation.

Сегодня практически все регионы страны имеют свои стратегии развития. К этому их обязывает соответствующий Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Закон 172). Более того, во многих университетах и академиях изучение Закона 172 является обязательным предметом, и это оправдано, так как умение ориентироваться в этом законе позволяет студентам легче найти работу в органах власти. Знания экономических законов (закона стоимости, закона спроса и предложения и т.п.) нужны лишь как фон. Более важно знать порядок и процедуру представления своей стратегии в высшие органы власти для утверждения. Тогда повышаются шансы на получение бюджетных денег для развития своего региона.

Разработка любых летательных аппаратов предполагает как минимум учет закона всемирного тяготения. Этот закон полезно учитывать, даже если он не является федеральным законом, утвержденным Правительством или одобренным Государственной Думой. Просто без учета этого закона аппарат может упасть на землю. Закон отражает реальность вне зависимости от точки зрения кого бы то ни было. В экономике также действуют объективные законы. Но вот с признанием того, какие же законы действуют в данное время и в данном месте, согласия нет. Более того, смена власти иногда предполагает и смену точек зрения на то, какие же из этих объективных законов следует заложить в основу конкретного

законотворчества — доведения теоретических конструкций до практического руководства к конкретным действиям в области хозяйственной деятельности.

В поисках «хорошей теории» как лучшего практического инструментария

Попытка обосновать непротиворечивость региональной стратегии и системы законов пространственного развития страны неизбежно упирается в проблему ориентации в системе общеэкономических законов (постулатов, аксиом), либо объективно действующих в данной стране и в данном периоде времени, либо принятых в качестве таковых властными структурами. В этом отношении очень показателен длящийся уже не одно десятилетие анализ опыта реформ экономики СССР/России, начиная с начала 90-х гг. прошлого века. Оценку реформам (которые все чаще признают катастрофой) дают и участвовавшие в них (в том числе и идеологи этих преобразований), и противники, ставшие таковыми как в первые годы, так и в последующие. Многие из них считают немаловажным (а иногда и определяющим) отметить неадекватность теоретических основ проведенных реформ.

Еще задолго до «шокового» подхода к насаждению рынка в России (до 1992 г.) многие ученые предупреждали об опасностях на этом пути, о необходимости постепенного подхода к самому процессу создания рынка [1, 2].

Уместно вспомнить реформы 1965 г. по внедрению экономических методов управления

путем расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, повышения значимости показателей «прибыль» и «рентабельность». По ряду объективных и субъективных причин эти реформы были постепенно свернуты¹, но их идеи использованы при подготовке экономической реформы 1987–1988 гг., например при разработке Закона «О государственном предприятии».

В этот «перестроечный» период всеобщего увлечения предвестником очередных рыночных преобразований — хозрасчетом — д-р экон. наук Р.Г. Карагедов отмечал, что хозрасчетным может быть только одно звено народного хозяйства². И если это предприятие, то им не может быть ни отдельная бригада, ни министерство. Как известно, хозрасчет предопределяет необходимость сопоставления затрат и результатов хозяйственной деятельности и, главное, ответственность за эту деятельность. Эти элементы рыночных отношений на уровне отдельного предприятия признавались объективными и в условиях общественной формы собственности. Возмещение же затрат, понесенных вне связи с деятельностью самого предприятия, производилось через другие, нерыночные механизмы [1].

А.Г. Аганбегян видел будущее советской экономики как органическое сочетание плана и рынка, но рынка «социалистического» [2]. Д-р экон. наук В.Н. Богачев также подчеркивал необходимость использования инструментов рынка, но при условии его сочетания с централизованным стратегическим планированием: «Ценностные измерители продуктов порождаются не только конкурентным взаимодействием разобщенных товаропроизводителей, но и правильно составленным централизованным планом» [3]. О необходимости учета затрат, соизмерении на основе «рубля» говорил еще в 30-е гг. профессор Н.Н. Баранский при разработке основ размещения социалистической промышленности [4].

¹ В данной статье ставилась задача не показать причины этого «свертывания», а только отметить трудности внедрения элементов рыночных отношений на таком объекте, как экономика СССР.

² А хозрасчетным звеном желали быть все — отдельная бригада, цех, главк, целое министерство и отдельно взятый регион страны (чаще всего — область или республика).

Показательно выступление академика РАН Л.И. Абалкина на партконференции в 1988 г., когда он привел слова русского экономиста XIX в. Н.И. Тургенева, указавшего на необходимость совместить задачи управления хозяйством (читай — страной) и денежными потоками, обслуживающими это хозяйство: «Основательное знание экономики политической есть обязанность управляющих государством: и можно смело сказать, что всякое правительство, которое не будет понимать правил сей науки или будет презирать оные, должно погибнуть от финансов» [5].

Участники дискуссии 1993 г. «Судьба экономической реформы в России», проведенной на страницах журнала «Вопросы экономики», стали задаваться вопросом о целях этой реформы и ее теоретических основах. Тот же Л.И. Абалкин отмечает, что «значимость теоретических обобщений... состоит в том, что они дают отправные пункты для анализа хода экономической реформы оценки предпринимаемых шагов и в случае необходимости для корректировки проводимого курса». И далее: «Ни одна из целей, поставленных на этом этапе реформы, не была достигнута» [6]. То есть рост цен превзошел все ожидания, производство упало, дефицит бюджета вырос.

Правда, такие цели реформ (существовавшие как бы «за скобками»), как слом командно-административной системы, распад СССР, свертывание оборонной промышленности и призванные в конце концов сделать изменения необратимыми, достигнуты все же были.

Позже д-р экон. наук С.М. Меншиков, оценивая деятельность одного из советников правительства Е.Т. Гайдара — А. Шлейфера, признает, что «примкнув к группе “чикагских мальчиков” во главе с Джеффри Саксом, которая взялась на деньги американского правительства консультировать бывшие социалистические государства в том, как строить капитализм, молодой специалист отправился в Москву, где в начале 90-х гг. представлял проект “Российская экономическая реформа” гарвардского Института международного развития. Официально Шлейфер и его заместитель Джонатан Хэй были советниками Госкомимущества, которое тогда возглавлял Анатолий Чубайс, т.е. участвовали

в приватизации российской экономики. Неформально они и сопровождавшие их супруги, пользуясь своими связями, занимались частной «инвестиционной деятельностью», т.е. куплей-продажей наших ценных бумаг, особенно в нефтяной отрасли. Иначе говоря, помогая российским олигархам захватывать минеральные богатства страны, оборотистые американские ученые одновременно вкушали от благ нефтяной ренты. И надо признать, что с позиций геополитического цинизма они, разумеется, правы. Что Клинтон, а за ним Буш сумели превратить своего главного классово-социального и стратегического соперника в страну периферийную, экономически зависимую, а политически — во второразрядного партнера США в их глобальной имперской стратегии, это несомненная и колоссальная победа Вашингтона... Считать это поражением или провалом американской политики могут только те, кто искренне верил в намерение США сделать Россию нормальной западной страной с полноценной экономикой и благополучным населением. Да не было у них такой задачи» [7]. В этом отрывке достаточно очевидно знание и учет С.М. Меншиковым законов геополитики, а именно: использование любой возможности ослабления конкурента на политической арене мира. Конкретно — использование США момента ослабления России (тем более — крушение СССР) в целях остаться единственной сверхдержавой.

В этом же контексте крайне уместно и обращение к почему-то малоизвестной в России теории «периферийного капитализма» латиноамериканского экономиста Р. Пребиша³. Основная идея этой теории состоит в следующем. И периферийные (развивающиеся) страны, и страны центра (развитые, относящиеся к так называемому золотому миллиарду) номинально являются капиталистическими. Но это принципиально разный капитализм. Периферийный капитализм функционирует по иным законам. Неоклассические экономические теории не

³ Малоизвестной, так как в СССР не собирались строить никакой капитализм, а после распада СССР — либо хотелось сразу очутиться в высокоразвитом капитализме, либо реформаторы действительно просто не были знакомы с этой теорией, так как во время стажировок в США их этому не учили.

пригодны для его анализа и понимания. Тем более для использования в практической деятельности при выборе вариантов экономических реформ. «Специфика периферии проявляется во всем — в сфере техники и потребления, в производственной структуре, в уровне развития и демократизации, в системе землевладения и формирования излишка, в демографическом росте». И далее: «...рушится миф о том, что мы могли бы развиваться по образу и подобию центров» [8]. Развитие периферийного капитализма есть «воспроизводство обездоленности». Более того, капиталистический мир не может существовать вне дихотомии «центр — периферия», т.е. стран, успевших войти в «топ-лист» мирового капитализма и стран, по выражению Р. Пребиша, «навечно проигравших»⁴.

В уже отмеченной выше дискуссии о судьбе рыночных реформ в России 1993 г. д-р экон. наук В.О. Исправников очень лаконично и четко расставляет приоритеты проводимой реформы: «Если кратко сформулировать исходные принципы проводимой с начала января 1992 г. экономической политики, то они выглядят следующим образом: жесткая финансово-кредитная политика — предельное ограничение платежеспособного спроса населения путем либерализации цен — запуск механизма погони за рублем; бездефицитный бюджет и достижение главной цели — резкого замедления темпов роста инфляции. Все же остальные факторы, как, например, спад производства, снижение уровня жизни населения, финансовое состояние предприятий, безработица и т.д., являются по этой логике второстепенными» [9]. Другими словами — полное совпадение с последствиями действия законов *хрематистики* как наиболее извращенного (по Аристотелю) способа обогащения при ведении хозяйственной деятельности ради денежной формы богатства. Концепции Д. Гэлбрейта и других трезвомыслящих зарубежных, отечественных экспертов (многие из которых — нобелевские лауреаты по экономике) стали расцениваться как «вчерашний день», «пройденный этап».

⁴ Следует возразить Р. Пребишу, что есть пример стран, сумевших «подправить» эту тенденцию: Китай, Сингапур, Тайвань и др. Как им это удалось — тема отдельного исследования.

Гораздо мягче к анализу катастрофических последствий реформ 1992 г. подходит профессор политэкономии, д-р экон. наук А.Я. Лифшиц, по мнению которого «рыночный ликбез, устроенный россиянам правительством Гайдара, надо полагать, завершен. Не приходится сомневаться в его необходимости, хотя, пожалуй, учить можно было и поискуснее». Далее он отмечает, что «в этой связи вряд ли уместны ссылки на США и Англию как образцы абсолютного экономического либерализма». Поясняя свою мысль, он продолжает, что даже в годы так называемой рейгономики и тэтчеризма «государство не покинуло экономику, а только стало обращаться с ней несколько иначе» [10, с. 43]. Не сомневаясь во всеисилии рынка, в том числе и в деле определения места страны в системе мирового капитализма, А.Я. Лифшиц пишет: «Каким будет конечный результат, покажет рынок» и далее, с уверенностью в способностях будущих поколений: «Коли посчитают нужным — поправят то, что мы натворили» [10, с. 46].

К сожалению, даже будучи наделенным значительными полномочиями А.Я. Лифшиц не смог «поправить то, что они натворили», и страна в 1998 г. оказалась в состоянии технического дефолта. И дело здесь не в личностях, а в масштабах того, что они «натворили». Никого не должны удивлять оценки реформ со стороны Е.Т. Гайдара: «Судя по тому, как начал разворачиваться процесс акционирования предприятий, думаю, что все-таки баланс интересов здесь удалось найти» [11]. Опровержение этого тезиса мы увидели всего через полгода: события сентября-октября 1993 г.: расстрел «Белого дома» в Москве и многочисленные жертвы.

По поводу итогов реформ 1992 г. достаточно резко высказался профессор экономики из США Джеймс Миллар. Среди многих причин их негативных последствий он выделяет использование, по его словам, ложных для России теорий: «Итак, для успеха “шоковой терапии” необходимо наличие обязательных экономических условий. Более того, в основе теории, на которую опирается указанная концепция, лежит ряд весьма спорных допущений, особенно когда идет речь о России» [12, с. 61]. Д. Миллар подчеркивает, что сам по себе рост реального

производства для наполнения товарами рынков не состоялся и не мог состояться, так как целью реформ было именно создание рыночной экономики, а «задача модификации реального сектора экономики — отодвигалась на второй план» [12, с. 58]. Крайне важно и его признание, что «многие российские экономисты не понимают сущность рыночной экономики и склонны чрезмерно доверять рекомендациям западных ученых» [12, с. 62].

Очень ярко и образно эту мысль озвучил д-р экон. наук В.Н. Лифшиц с соавторами [13], где очень четко формулируется мысль о том, почему пора признать «короля голым» и надо ли было при выборе путей экономических реформ в начале 90-х гг. прошлого века примерять к нашей экономике западные «экономические одежды». Что показательно, авторы, основываясь на мнении нобелевского лауреата по экономике Дж. Стиглица (и не только), подчеркивают слабость объяснения краха СССР внутренними причинами неэффективности централизованного планирования. Дж. Стиглиц делает акцент на оценке состояния экономик развитых капиталистических стран, обращая внимание на чудовищный и продолжающийся рост неравенства между бедными и богатыми даже в одной стране. Однако авторы указанной статьи подчеркивают, что выводы о нарастающем кризисе «...вполне переносимы на проблемы нестационарной экономики России, где скопированное платье фактически голого короля вызвало еще более чудовищные социально-экономические гримасы».

Попытки оправдать действия «реформаторов» экономики СССР/России предпринимаются постоянно. Так, например, д-р экон. наук В.А. Мау отмечает, что российские реформы далеки от того, чтобы считать их феноменально успешными [14]. Вероятно это надо понимать так: конечно, реформы успешные, хотя и не феноменально. Но далее он прямо заявляет: «Приватизация, пусть и с издержками, способствовала восстановлению хоть какого-то порядка в управлении собственностью». Чей и что это за «порядок» и как оценить «издержки» приватизации, не уточняется. Особенно издержки сокращения населения России в связи с резким падением уровня жизни, рождаемости, роста

безработицы и всего того, что В.Н. Лифшиц называет «чудовищными социально-экономическими гримасами».

Анализируя источники и причины заблуждений реформаторов, В.А. Мау приводит мнение Дж. Стиглица о российских «младореформаторах», их «неспособности понять движущие силы реальной рыночной экономики — неспособности, связанной с несостоятельностью самой неоклассической модели экономики», а также об их игнорировании специфики истории и географии России. Показательно, что к авторам работ, позитивно оценивающим российские реформы, В.А. Мау относит одного из экономических советников правительства Е.Т. Гайдара — шведского экономиста А. Ослунда, а также уже упоминавшегося ранее А. Шлейфера.

Выступая в октябре 2015 г. в Екатеринбурге с почетной лекцией «Российская экономика: условия подъема», Е.Г. Ясин (ВШЭ) в качестве основной причины кризиса современной экономики назвал именно незаконченность реформ, начатых в 90-е гг. прошлого века. Хотя далеко не все советники правительства «младореформаторов» с этим согласны. К числу последних можно отнести Дж. Сакса — известного американского экономиста, помогавшего в начале девяностых проводить «шоковую терапию» и с осени 1991 г. по январь 1994 г. работавшего руководителем группы экономических советников Б.Н. Ельцина. В своей книге «Цена цивилизации» [15] он отмечает, что практически все современные беды общества даже высокоразвитых капиталистических стран связаны именно с неолиберальной стратегией. Последняя характеризуется сворачиванием государственных программ, а также концентрацией власти и капиталов в руках узкого круга «привилегированного меньшинства», который Сакс называет «экстремистами». Продолжая оставаться «рыночником», он уже отводит государству более значимую роль, что приближает его к кейнсианскому направлению экономической мысли.

Анализируя действия Дж. Сакса и его следующие оправдания за неудачи реформ, российский историк С.Ю. Шенин отмечает, что Сакс особенно в первые годы после отъезда из России активно пытается переложить вину на

МВФ, выдвигая обвинения в некомпетентности по отношению к специфике России, как-то: «бесконечные пространства и столетия древней истории авторитарного правления без частной собственности». Кроме того, Сакс обвиняет Запад в недостаточной финансовой помощи России хотя бы в том же объеме, как это было сделано для Польши или Мексики. Однако, как отмечает Шенин, через несколько лет Сакс уже не так ярко отстаивает идеи «шоковой терапии».

Но, пожалуй, наиболее глубокое исследование по анализу теорий экономического устройства общества предпринял д-р экон. наук, профессор В.А. Волконский. В центр своих исследований он поставил противоречие между материальным и духовным богатством человека и отметил, что экономический прогресс увеличивает главным образом возможности богатых стать еще богаче, что приводит к росту неравенства и потере духовного начала в человеческой цивилизации. Здесь Волконский самым тесным образом смыкается с позицией тех, кто разделяет экономику и хрематистику, определение которым дал еще Аристотель⁵.

Соглашаясь с тем, что в настоящее время Россия скорее находится в стадии так называемого периферийного капитализма, Волконский предупреждает: «Опыт послевоенных десятилетий свидетельствует, что “списывание” чужой экономической системы как домашнего задания у соседа-отличника редко ведет к успеху... Разобраться в огромном разнообразии образцов экономического устройства можно, очевидно, только опираясь на ту или иную теорию» [16]. Подчеркивая значимость в качестве необходимого элемента экономического роста наличия в стране крупных, долгосрочных и не всегда эффективных (по рыночным критериям) инвестиций, Волконский предлагает внимательно относиться к использованию «цивилизационной» теории. По его мнению, это альтернатива как рыночной теории, так и марксистской, поскольку предполагает учет и исторического опыта конкретной страны, и ее

⁵ По Аристотелю, экономика — это искусство приобретать полезные для жизни вещи, а хрематистика — искусство делать деньги через торговлю. Цель экономики — естественное богатство. Цель хрематистики — неестественное богатство, накопление в денежной форме, обладание деньгами.

географических особенностей, и менталитета населения.

Какие теории следует задействовать при разработках региональных стратегий?

Трудно (невозможно?) назвать год или даже век начала государственной региональной экономической политики в России. Хотя бы в отношении ее азиатской части. Можно вспомнить походы новгородских ушкуйников в XI веке за мехами и моржовым клыком за Белое море, вплоть до устья реки Обь. Можно вспомнить поход Ермака, считая это первым примером ГЧП — государственно-частного партнерства при освоении Сибири. Можно указать на многочисленные экспедиции, направляемые в Сибирь и на Дальний Восток с целью исследования новых земель, рек и морей. Можно вспомнить создание в Сибири казенных заводов по выплавке серебра в Забайкалье и на Алтае.

Но, вероятно, наиболее значимым проектом следует считать создание Транссибирской магистрали как инфраструктурного проекта, определившего на столетие вперед направления и темпы освоения этой части страны. Этот мегапроект вызревал давно, но был реализован только в 1891 г. при императоре Александре III. «Уж сколько отчетов генерал-губернаторов Сибири я читал и должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края. А пора, очень пора», — отмечал император в резолюции на отчет генерал-губернатора Восточной Сибири графа А.И. Игнатьева, в котором в очередной раз доказывалась необходимость ускорения железнодорожного строительства в Сибири. Вероятно, такому пониманию значимости Сибири способствовало тесное сотрудничество Александра III с графом С.Ю. Витте.

Экономические воззрения Витте отличались ярко выраженной «националистичностью», если понимать под этим четкую направленность и мысли, и действий на интересы России. В 1889 г. он опубликовал работу «Национальная экономия и Фридрих Лист», в которой обосновывал необходимость создания мощной национальной промышленности, защищенной на

первых порах от иностранной конкуренции таможенным барьером. Что важно выделить, так это его сожаление о «крайне жалком» (по его словам) положении такой науки, как политическая экономия. Позднее он напишет: «...одна из главных причин такого состояния политической экономии заключается в том, что большинство экономистов допускало смешение и, во всяком случае, недостаточно разграничивало экономические понятия по отношению отдельного лица, нации (страны) и человечества. Между тем, одни и те же экономические положения или выводы, справедливые по отношению лица, могут быть совершенно неправильными по отношению нации, одни и те же положения или выводы, верные по отношению нации, могут быть вполне ошибочными по отношению человечества и т.д.».

С.Ю. Витте четко отделяет собственно политическую экономию от *космополитической*, под которой он понимает абстрактную науку вообще, для всех возможных человеческих обществ. «Требовать же лечения всех экономических недугов страны по рецептам космополитической экономии так же бессмысленно, как, например, требовать устройства какого-либо двигателя по формулам аналитической механики, без принятия во внимание качества материалов, условий сопротивления и атмосферических влияний» [17].

Для ответа «космополитэкономам» С.Ю. Витте предлагает внимательно ознакомиться с трудами немецкого ученого Фридриха Листа, в частности с его сочинением «Национальная система политической экономии», акцентируя внимание на практическом значении этого труда для объединения Германии. В противоположность А. Смиту и Д. Рикардо Ф. Лист утверждал, что далеко не всегда надо стремиться к использованию преимуществ относительной эффективности между национальными экономикami. Так, например, по его мнению, Германия для достижения национальных целей должна развивать и те отрасли промышленности, которые не обладают конкурентными преимуществами по сравнению с английскими. И эту потерю стоимостей Ф. Лист предлагает рассматривать лишь как цену за *промышленное воспитание нации*. Полезно заметить, что О. Бисмарк

был последовательным сторонником воззрений Ф. Листа, и, вероятно, эта «национальная политэкономия» как экономическая основа региональной политики позволила ему объединить Германию.

С.Ю. Витте уверен, что «если бы умственная жизнь настоящего столетия не была под самым сильным влиянием космополитизма, то несомненно, что параллельно развитию политической экономии развилась бы прикладная часть этой науки — национальная экономия. Но космополитическая aberrация не только не дала возможности приобрести этой прикладной науке права гражданства во всех государствах, но, кроме того, установила разномыслие в житейском понимании принципов политэкономии». Многократно цитируя Ф. Листа, С.Ю. Витте подчеркивает, что Англия в период становления своего могущества стремилась подавить всякое начинание мануфактурного производства в тех странах, с которыми торговала. Причем именно используя «рыночный механизм»: снижая цены на свои фабричные изделия и стимулируя производство сырья в странах-партнерах (не говоря уже о колониях). Ф. Лист приводит факты и показательного взаимодействия с соседями — с Францией. Как только французы «попались на удочку» теории Адама Смита о пользе свободной торговли, так все французские рынки перешли в собственность англичан. Но вот Франция снова перешла к протекционизму и почти сразу французская промышленность обрела силу и восстановилась. С.Ю. Витте считает необходимым, чтобы и Россия (так же, как в свое время Германия) признала необходимым «делать жертвы» в настоящем, чтобы обеспечить выгоды в будущем.

Более чем за 100 лет до Ф. Листа похожие идеи на российской почве о безусловном приоритете внутреннего рынка родились у нашего соотечественника И.Т. Посошкова. В своей «Книге о скудости и богатстве», которая предназначалась Петру I, Иван Тихонович Посошков предлагает совсем прекратить ввоз в страну товаров, которые могут производиться в стране, пусть и сначала не такие качественные. По его мнению, нужна активная протекционистская политика для роста отечественной промышленности [18]. Это заложило бы основы

будущего российского экспорта готовых продуктов⁶. Заметим, что это сказано 300 лет тому назад. Более близкий по времени другой наш соотечественник Д.И. Менделеев, выступая на Промышленном съезде в Москве в 1882 г. (т.е. до указа о начале строительства Транссиба), настоятельно предлагал помнить о необходимости продолжения удобных путей на Восток, предвидя бурный рост потребностей в промышленных товарах в этом регионе мира. При этом подчеркивал: «Без первоначального покровительства, конечно, нельзя ждать даже того, чтобы на внутренних рынках свои заводы могли соперничать с готовыми уже западными заводами» [19]. Сегодня мы, наконец-то, вновь открываем для себя эти исторические истины, теперь в формате программы «импортозамещения».

В 30-гг. прошлого века у СССР не было иного выхода, кроме ориентации на внутренний рынок, создания собственного разностороннего производства, обеспечения себя практически всем необходимым. Особенно в части энергетики, металлургии, машиностроения, оборонных отраслей. Было понимание необходимости размещения производств в разных регионах страны, труднодоступных для внешних угроз. Все эти положения воплотились в реализацию планов ГОЭЛРО, Урало-Кузнецкого комбината, группы территориально-производственных комплексов (ТПК) Ангаро-Енисейского региона. И, наконец, была создана теория ТПК как формы организации производительных сил, особенно полезной в регионах нового освоения — азиатской части России.

Многие из этих проектов были реализованы (пусть не в полном объеме) и успешно функционируют до настоящего времени. Особенно мощный рывок в деле освоения Сибири и Дальнего Востока был сделан в 60–80 гг. прошлого века, причем не только в части ресурсного освоения, но и по созданию здесь новых транспортных коммуникаций (например, БАМ), перерабатывающих комплексов: металлургического, химического, лесного. Эти решения

⁶ В современных терминах — было рекомендовано перейти к политике импортозамещения, стимулированию отечественного производителя для последующего производства товаров на экспорт с большей добавленной стоимостью.

руководства СССР находились в русле теоретических воззрений тех, кто считал экономическую (точнее, коммерческую) эффективность вторичной по отношению к целям обеспечения национальной безопасности и сохранению населения в этой части страны как элемента социального контроля над территорией. Признавалось или нет — теперь это не так важно, но политика тех лет лежала в русле законов геополитики: создание основ противодействия «силам моря» — странам НАТО.

Резкая смена ориентиров — с социалистических на капиталистические — в Правительстве России после 1991 г. предопределила отношение к будущему Сибири и Дальнего Востока. Если коротко, то девиз стал таким: «здесь должно остаться только то, что коммерчески эффективно». Представляется, что эта новая доктрина для пространственного развития лежит в русле «новой экономической географии» (НЭГ) П. Кругмана — направлении в науке о пространстве (по С.Ю. Витте — космополитической экономике). Если традиционная экономическая теория рассматривает местоположение агентов экономической деятельности как «заданное сверху», то НЭГ считает это местоположение функцией от экономического взаимодействия между ними. Естественно, по законам рыночной экономики (точнее — хрематистики). Одной из важнейших задач новой экономической географии является выявление того, как в условиях глобализации мобильность товаров, рабочей силы, капиталов влияет на формирование экономического профиля того или иного региона. Уж слишком заманчивым оказалось, по признанию самого автора НЭГ, «...встроить географический анализ в экономику мейнстрима и таким образом покончить, наконец, с его маргинальным положением». НЭГ пытается показать, каковы причины возникновения «сравнительных преимуществ» Д. Рикардо, в то время как «точечная» экономическая теория берет эти преимущества как заданные.

Показательно, что политэкономические основы НЭГ лежат в русле теорий рыночной экономики с акцентом на концепцию «центр — периферия» в предположении о минимальном участии государства. А если учесть, что глобализация используется как способ достижения

целей крайне ограниченного круга государств и транснациональных корпораций, то и базовые теории размещения для условий России должны быть пересмотрены.

Здесь необходимо напомнить, что российские варианты встраивания географического анализа в экономические теории предприняты еще в плане ГОЭЛРО, не говоря уже о создании системы экономико-математических моделей народного хозяйства в 60–70 гг. прошлого века. Последствия для страны, чья региональная политика базируется на теории «центр — периферия», хорошо согласуются с теорией «периферийного капитализма» Р. Пребиша (см. выше), когда центр становится еще богаче, а периферия — еще беднее. Экономическая агломерация как способ использования явления возрастающей отдачи на капитал при отсутствии контррегулятора в лице государства подавляет периферию⁷. Полезно заметить, что взаимозависимость масштабов экономической деятельности, населенность городов и районов, путей формирования транспортной системы с экономической эффективностью была заложена во всех вариантах систем моделей народнохозяйственного планирования в начале 70-х гг. [20, 21].

Трудности моделирования эффекта возрастающего масштаба объяснялись неразвитостью вычислительных систем, но само понимание значимости этого фактора, безусловно, присутствовало. Как было и понимание (и учет) пространственной неоднородности регионов при выборе мест возможного размещения будущих производственных объектов. Целевые же установки этих «систем» были общими: стремление к максимизации уровня жизни населения всей страны, обеспечение национальной безопасности, сглаживание региональных различий, обусловленных природно-климатическими особенностями, и др. Переход к рынку не изменил требование расчета и минимизации затрат на реализацию заданных целей развития народного хозяйства. Хотя, конечно,

⁷ На примере России это очень четко видно: как изменилась ситуация в регионах Сибири, Дальнего Востока и севера Европейской части в конце 90-х гг. прошлого века и как в настоящее время государство «опомнилось» (пусть частично) и стало уделять этим макрорегионам большее внимание, в том числе и обеспечению национальной безопасности.

внес коррективы в части необходимости учета интересов частных собственников.

Похожая ситуация и с теорией территориальных кластеров как (якобы) альтернативой советской теории территориально-производственных комплексов (ТПК). И те и другие предполагают географическую близость элементов и взаимосвязанность. Наиболее часто встречающиеся аргументы за замену советской теории западной связаны с убеждением, что российская экономика уже рыночная, а ТК — продукт административно-командной системы, советских плановиков, игнорирующих законы рынка. Сторонников такой позиции не смущает, что еще в 1976 г. на международном географическом конгрессе (в Москве) термин ТК стал применяться и для рыночных форм хозяйствования, расширив сферу своей применимости в качестве «ТК-подхода». Именно ученые капиталистических стран предложили этот термин как обобщение системного взгляда на процесс исследования и прогнозирования формирования регионального хозяйства с использованием экономико-математического инструментария, не имеющего «политического» контекста. Именно эта мысль наших западных коллег позволила нам предложить вариант модели ТК с финансовым блоком, отражающим коммерческую эффективность производственного объекта вне зависимости от формы собственности.

Еще одним аргументом против ТК для новых условий хозяйствования считается заданный «сверху» (от отраслевых министерств или от Госплана) набор предприятий, предполагаемых к созданию в данном регионе. В то время как кластер — это порождение естественных рыночных сил, а потому он объективный и оптимальный. При этом как-то забывается, что ТК — это продукт проекции сбалансированного по отраслям народнохозяйственного плана на конкретный регион. Здесь уже учтены особенности и ресурсного, и трудового, и инфраструктурного потенциала данного региона. ТК не «конструировался сверху», а выявлялся с позиций наилучших вариантов реализации народнохозяйственных целей — максимум благосостояния населения. ТК формировался в результате оптимального выбора варианта

пространственного развития страны. Данный набор взаимосвязанных производств, сконцентрированный на данной территории, выявлялся в результате решения серии задач народнохозяйственного, отраслевого и регионального уровней.

Автор является сторонником той точки зрения, что потенциал народнохозяйственного подхода к прогнозированию и планированию в нашей стране явно недооценен [22]. И уж, конечно же, в российских вариантах кластеров трудно найти портеровский «бриллиант конкурентоспособности» внутри кластера, что, по замыслу М. Портера, и должно составить потенциал роста его экономической эффективности.

Особо нелепо выглядит кластер в сибирских условиях, когда для его создания пытаются привлечь федеральные инвестиции либо просто использовать административный ресурс. Создание «тепличных» условий для возникновения кластеров (как вариант — территорий опережающего развития) — все это элементы ранее предлагаемого «ТК-подхода» [23].

Можно приводить и другие характеристики, по которым ТК и кластеры сравниваются или противопоставляются друг другу (подробнее см. [24]). Здесь же важно подчеркнуть, что сегодня Правительство в лице Минэкономразвития отказалось от «советского ТК-подхода», а кластерная теория еще не работает, поскольку один из ключевых его элементов — рынок — еще не создан. В регионах же наблюдается произвол крупных корпораций. Последние в результате такого «вакуума» с легкостью диктуют свои условия местным властям (а часто и федеральным): где строить заводы, где поселки, как и где создавать инфраструктурные объекты, естественно, с позиций максимизации своей собственной выгоды. Это, как правило, минимизация перерабатывающих производств и максимизация увода прибыли из региона в Москву (в лучшем случае) или в офшоры.

Вместо заключения

Как уже отмечалось выше, при разработке стратегии регионального развития и при ее утверждении (принятии) на федеральном уровне необходимо строго придерживаться положений Закона 172. В этом законе многократно подчер-

квивается значимость обеспечения национальной безопасности, что, конечно же, следует считать одним из объективных законов развития страны. Выполнение требований согласованности региональной стратегии с другими государственными (принятыми ранее) законами и программами развития создает определенные трудности, если в тех программах интересы региона не учтены в достаточной мере. Например, поддержка «устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации» (статья 3, п. 26) требует пояснений, особенно в ситуации вольной или невольной ликвидации многих «неперспективных» деревень и сел, или положение о «научно-обоснованных представлениях» о путях развития регионов: на чем они базируются, что лежит в основе «научных обоснований»?

Пункт о достижении целей с минимальными затратами аналогичен принципам, отраженным в системах народнохозяйственного планирования еще в начале 70-х гг. прошлого века (см. выше), но теперь положение о минимизации затрат требует пояснений: чьих затрат? частных компаний или государства? текущих или капитальных? и т.п. (статья 7, п. 6). Вероятно, не всегда удастся выполнить и то, что озвучено в ежегодных посланиях Президента (статья 15) или прописано в Основах государственной политики регионального развития РФ (статья 20, п. 6)⁸.

Нет сомнений в том, что Законы следует исполнять. Но это не означает, что нет необходимости соотносить изданный закон с объективными законами развития общества, в том числе и в контексте его пространственных характеристик.

Вероятно, стоит согласиться с тем, что программа импортозамещения должна касаться не только элементов технологических систем отечественных вооружений или продуктов сельского хозяйства, но и теоретических основ

исследований развития отечественной экономики. Полезно оглянуться на те теории, которые в нашей стране были признаны «классическими». Так, например, по мнению лауреата Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьева (американца!) именно трудовая теория стоимости на сегодня наиболее исчерпывающе объясняет базовые экономические явления: «Маркс был великим знатоком природы капиталистической системы... Если, перед тем как попытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трех томах “Капитала” более реалистическую и качественную информацию из первоисточника, чем та, которую он мог бы найти в десяти последовательных отчетах Бюро переписи США, в дюжине учебников по современной экономике...» [25].

Не менее значимым является и обращение к теориям пространственного развития 30-х гг. прошлого века, основанным на целевых установках нового, бесклассового (по В.А. Волконскому — нового цивилизационного) общества. Уже тогда отмечалась необходимость положить «...на точный язык рубля» любые обоснования мест размещения новых производственных объектов. Фактическая ликвидация во времена экономических реформ 90-х гг. государственных органов территориального развития, ориентация на «правильные» корпорации, надежда нагрузить их социальными обязательствами только продолжает политику роста дифференциации уровня жизни в регионах страны. Продолжается процесс сокращения населения на обширных территориях европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, ослабляя тем самым социальный контроль за пространством как элементом национальной безопасности.

Замысел настоящей статьи не состоял в том, чтобы описать все разнообразие оценок экономических реформ в СССР/России или показать все множество точек зрения различных авторов на теорию регионального развития. Здесь делается попытка привлечь внимание к полезности обращения к

⁸ Интересно, что и в советские времена именно постановления партии и правительства или решения съездов КПСС считались «путеводной звездой» всех теоретических политэкономических конструкций, в применении к текущему моменту. То есть и здесь заметна преемственность в российской традиции в качестве Законов опираться на рекомендации «вышестоящих товарищей». Хорошо, когда они хотя бы не противоречат объективным законам экономического развития России.

Схема поиска теоретических основ региональной стратегии

теоретическим основам выдвигаемых практических рекомендаций в области экономических реформ (см. рисунок)⁹, в том числе

⁹ На данном рисунке предлагается схема авторского подхода к поиску теоретических основ региональной стратегии. Безусловно, выделенные элементы схемы далеко не единственные. Здесь показан только пример поиска логических связей теоретических конструкций для «выхода» на результирующий предмет исследования.

и в области региональной политики. Желательно не забывать о теориях, созданных на российской почве отечественными мыслителями. Как известно, «нет ничего практичнее хорошей теории». Особенно, если эта теория соответствует и месту, и времени конкретных действий. Только тогда есть надежда, что мы не окажемся в одежде от портных «голового короля».

Литература

1. Карагедов Р.Г. Хозрасчет, эффективность и прибыль: очерки теории. Новосибирск: Наука, 1979.
2. Аганбегян А.Г. Советская экономика — взгляд в будущее. М.: Экономика, 1988. 256 с.
3. Богачев В.Н. О концепциях оптимизации // Экономические науки. 1991. № 9. С. 65–75.
4. Баранский Н.Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. М.: Мысль, 1980. С. 92.
5. Турганев Н.И. Опыт теории налогов. М., 1937. С. 147 (цит. по: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, с. 116).
6. Абалкин Л. Размышления о стратегии и тактике экономической реформы // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 4–11.
7. Меньшиков С. Доктор Шлейфер объявил нас нормальной страной. Об одной американской дискуссии // Еженедельная газета «Слово», 12 марта 2004 г.
8. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Перевод изд.: Capitalismo periferico. Crisis y transformacion / Raul Prebisch (Mexico, Fondo de Cultura Economica, 1981. М.: ИЛА, 1992, С. 21.

9. *Исправников В.* Виден ли выход из тупика? // Вопросы экономики. 1993. № 2. С 35–42.
10. *Лифшиц А.* Рыночная экономика: путь России // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 43–48.
11. *Гайдар Е.* Логика реформ // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 12–16.
12. *Миллар Дж.* Экономика стран СНГ: реформация, революция или реставрация? // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 56–63.
13. *Лифшиц В.Н., Тищенко Т.И., Фролова Н.П.* Надо ли копировать платье голого короля? / Сборник научных трудов IX Международная школа-симпозиум Анализ, Моделирование, Управление, Развитие. 12–21 сентября 2015 г. Севастополь, С. 208–214.
14. *Мау В.* Российские экономические реформы глазами западных критиков // Вопросы экономики. 1999. № 11. С. 5–23.
15. *Сакс Дж.* Цена цивилизации. М.: Изд-во института Гайдара, 2012. 350 с.
16. *Волконский В.А.* Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса. М.: Наука, 2002. 267 с.
17. *Витте С.Ю.* По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. Изд-во «Санкт-Петербург», 1912. 75 с.
18. *Зайцева Л.* Иван Посошков против Адама Смита // Общественно-национальный русский журнал. 15.11.2006.
19. *Менделеев Д.И.* Проблемы экономического развития России. М.: Изд-во соц-эк. лит., 1960. С. 141.
20. *Федоренко Н.П.* Проблемы оптимального функционирования социалистической экономики. М.: Наука, 1972. 566 с.
21. *Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберге А.Г.* Система моделей народнохозяйственного планирования. М.: Наука, 1972. 347 с.
22. *Львов Д.С., Моисеев Н.Н., Гребенников В.Г.* О концепции социально экономического развития России // Экономико-математические методы. 1966. Т. 32, вып. 3. С. 5–20.
23. *Бандман М.К.* Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, сиб. отд-е, 1980. 254 с.
24. *Малов В.Ю.* ТПК и кластеры: общее, особенности, частное // ЭКО. 2006. № 11. С. 2–18.
25. *Леонтьев В.В.* Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика. М., 1990. С. 99–111.

References

1. *Karagedov R.G.* Cost accounting, efficiency and profits: Essays on the theory. [Khozraschet, effektivnost' i pribyl': ocherki teorii]. Novosibirsk, Nauka, 1979.
2. *Aganbegyan A.G.* The Soviet economy — a look into the future. [Sovetskaya ekonomika — vzglyad v budushchee]. Moscow, Ekonomika, 1988, 256 p.
3. *Bogachev V.N.* On the concepts of optimization // Economics. [O kontseptsiyakh optimizatsii // Ekonomicheskie nauki]. 1991. № 9. P. 65–75.
4. *Baranskiy N.N.* Selected works. Formation of Soviet economic geography. [Izbrannyye trudy. Stanovlenie sovetskoy ekonomicheskoy geografii]. Moscow, Mysl', 1080, p. 92.
5. *Turgenev N.I.* Experience in tax theory. [Opyt teorii nalogov]. Moscow, 1937, p. 147 (tsit. po: Materialy XIX Vsesoyuznoy konferentsii Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza, p. 116).
6. *Abalkin. L.* Reflections on strategy and tactics of the economic reforms // Questions of economy. [Razmyshleniya o strategii i taktike ekonomicheskoy reformy // Voprosy ekonomiki]. 1993. № 2. P. 4–11.
7. *Men'shikov S.* Dr. Schleifer we announced a normal country. On a discussion // American weekly newspaper «Slovo». [Doktor Shleyfer ob» yavil nas normal'noy stranoy. Ob odnoy amerikanskoy diskussii] // Ezhenedel'naya gazeta «Slovo», 12 marta 2004 g.
8. *Prebish R.* Peripheral Capitalism: Does it have an alternative? [Periferiynny kapitalizm: est' li emu al'ternativa?] / Perevod izd.: Capitalismo periferico. Crisis y transformacion / Raul Prebisch (Mexico, Fondo de Cultura Economica, 1981. Moscow, ILA, 1992, p. 21.
9. *Ispravnikov V.* Whether the exit from the deadlock is visible? // Economy questions. [Viden li vykhod iz tupika? // Voprosy ekonomiki]. 1993. № 2. P. 35–42.

10. *Lifshits A.* Market economy: way of Russia//economy Questions. [Rynoch'naya ekonomika: put' Rossii // Voprosy ekonomiki]. 1993. № 2. P. 43–48.
11. *Gaydar E.* The logic of reforms // Questions of economy. [Logika reform // Voprosy ekonomiki]. 1993. № 2. P. 12–16.
12. *Millar Dzh.* The economy of the CIS countries: reformation, revolution or restoration? // Problems of Economics. [Ekonomika stran SNG: reformatsiya, revolyutsiya ili restavratsiya? // Voprosy ekonomiki]. 1993. № 2. P. 56–63.
13. *Lifshits V.N., Tishchenko T.I., Frolova N.P.* Do I have to copy the dress naked king? /Collection of scientific papers. [Nado li kopirovat' plat'e gologo korolya? /Sbornik nauchnykh trudov IKh Mezhdunarodnaya shkola-simpozium Analiz, Modelirovanie, Upravlenie, Razvitie]. 12–21 sentyabrya 2015 g. Sevastopol', p. 208–214.
14. *Mau V.* Russian Economic Reforms as Viewed by Western critics // Questions of economy. [Rossiyskie ekonomicheskie reformy glazami zapadnykh kritikov // Voprosy ekonomiki]. 1999. № 11. P. 5–23.
15. *Saks Dzh.* Price civilization. [Tsena tsivilizatsii]. Izd-vo instituta Gaydara. Moscow, 2012, 350 p.
16. *Volkonskiy V.A.* Drama spiritual history: non-economic base of the economic crisis. [Drama dukhovnoy istorii: vneekonomicheskie osnovaniya ekonomicheskogo krizisa. Moscow, Nauka, 2002, 267 p.
17. *Vitte S. Yu.* Regarding nationalism. National Economy and Friedrich List. [Po povodu natsionalizma. Natsional'naya ekonomiya i Fridrikh List]. Izd-vo «Sankt-Peterburg», 1912. 75 p.
18. *Zaytseva L.* Ivan Pososhkov against Adam Smith Nationwide // Russian Journal. [Ivan Pososhkov protiv Adama Smita // Obshchenatsional'nyy russkiy zhurnal]. 15.11.2006.
19. *Mendelev D.I.* Problems of Economic Development of Russia. [Problemy ekonomicheskogo razvitiya Rossii]. Moscow, Izd-vo sots-ek. lit, 1960, P. 141.
20. *Fedorenko N.P.* Problems of optimal functioning of the socialist economy. [Problemy optimal'nogo funktsionirovaniya sotsialisticheskoy ekonomiki]. Moscow, Nauka, 1972. 566 p.
21. *Aganbegyan A.G., Bagrinovskiy K.A., Granberge A.G.* The system of economic planning models. [Sistema modeley narodnokhozyaystvennogo planirovaniya]. Moscow, Nauka, 1972, 347 p.
22. *L'vov D.S., Moiseev N.N., Grebennikov V.G.* On the Concept of social and economic development of Russia // Economics and Mathematical Methods. [O kontseptsii sotsial'no ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Ekonomiko-matematicheskie metody]. 1966. T. 32, vyp. 3. P. 5–20.
23. *Bandman M.K.* Clusters: Theory and practice of pre-planning research. [Territorial'no-proizvodstvennyye komplekсы: teoriya i praktika predplanovykh issledovaniy]. Novosibirsk: Nauka, sib. otd-e, 1980. 254 p.
24. *Malov. V. Yu.* TPK and clusters: general, especially private // ECO. [ТПК i klastery: obshchee, osobennosti, chastnoe // EKO]. 2006. № 11. P. 2–18.
25. *Leont'ev V. V.* Economic Essay: Theory, research, facts and policy. [Ekonomicheskie esse: Teorii, issledovaniya, fakty i politika]. Moscow, 1990, p. 99–111.

1 марта 2016 г. Президент РФ В.В. Путин

принял участие в заседании Торгово-промышленной палаты

«...Наши предприниматели порой просто не знают, в каких странах может быть востребована их продукция, как найти там покупателя, каковы особенности законодательства при внешне-торговых операциях – и отечественного законодательства, и тем более зарубежного. ...Зао-вевывать внешние рынки нужно, безусловно, учиться, причем учиться всем вместе. Просил бы Российский экспортный центр, Торгово-промышленную палату, муниципальные, региональ-ные ТПП организовать серию образовательных программ в субъектах Федерации для пред-ставителей малого и среднего бизнеса...»

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51413>